

Светлана Недбайло

(Херсон)

КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Стаття присвячена дослідженню категорії кількості у фразеології російської мови. Аналіз фразеологічного матеріалу дозволяє стверджувати, що функціонування фразеологічних одиниць зі значенням кількості відображує тенденції розвитку фразеологічної системи мови в цілому і відбувається як з екстралінгвістичних, так і з суто лінгвістичних причин.

Ключові слова: *лексика, фразеологія, семантика, система.*

The article is devoted to research of category of quantity in Russian phraseology. The analysis of phraseology material allows to assert that functioning of phraseology units with the value of amount represents progress of the phraseology system of language trends commonly and it takes place both from extralinguistic and on especially linguistic reasons.

Key words: *lexis, phraseology, semantic, system.*

Категория количества имеет математический, философский и лингвистический аспекты. Это одна из наиболее абстрактных категорий человеческого мышления.

В математике категория количества тесно связана с понятием числа, так как здесь проявляется конкретное представление количества в виде определенного числа. О становлении и развитии категории количества в языке пишет в ряде своих работ В.З. Панфилов, уделяя особое внимание тесной связи категорий мышления и языка [2]. Исследователь пишет о том, что категории количества предшествовала категория качества, и лишь позже у человека возникла способность абстрагироваться от качественных свойств объектов, стала определяться количественная их характеристика. Категория количества получает свое выражение во всех современных языках разнообразными грамматическими и лексическими средствами. Анализ всех способов выражения категории количества в языке может составить предмет ряда специальных исследований, так как эта категория пронизывает всю систему языка: и его лексику, и его грамматику. Лингвистическим аспектом категории числа является вся совокупность способов выражения средствами языка сущности математического и философского аспектов рассматриваемой категории. Можно говорить, что лингвистический аспект подчинен математическому и философскому в том смысле, что с помощью языка описывается содержание последних. Лингвистические понятия имеют тенденцию к сближению с научными, или логическими понятиями, но не тождественны им.

Категория количества в языке находит свое выражение в морфологии, лексике и фразеологии. Категория количества в морфологии выражается в категории грамматического числа, с которой непосредственно связаны понятия о конкретных, собирательных, вещественных и отвлеченных существительных. Абсолютно абстрактные числовые понятия в языке передают лишь имена числительные как особая часть речи, так как в них полностью абстрагируется идея числа от качественной специфики считаемых предметов. Количество в лексике и фразеологии – это совокупность способов выражения количественного значения с помощью специальных лексических и фразеологических единиц. Структура семантического поля в лексике и фразеологии не может быть одинаковой, потому что фразеология является вторичной по отношению к лексике и возникает на базе имеющихся в языке слов [1, с. 195]. Для фразеологии характерна вторичная номинация. При сопоставлении структуры семантической группы количества в лексике и фразеологии прежде всего обращает на себя внимание то, что в лексике

большинство единиц представляет точное количество (имена числительные). Во фразеологии же точно определенное количество представляет лишь фразеологическая единица (ФЕ) *чертова дюжина*, которая тоже все чаще употребляется в речи со значением “много”. Это еще раз подтверждает тенденцию ФЕ к абстрагированию. При выделении ФЕ с общим значением количества в данной работе учитывались следующие показатели значения ФЕ: 1) словарные дефиниции, представленные в толковых и фразеологических словарях; 2) сочетаемость ФЕ на грамматическом уровне, то есть сочетаемость с именем или глаголом, с одушевленным или неодушевленным существительным; 3) лексико-семантическая сочетаемость ФЕ в контекстах, то есть синтаксическая и логическая связь со словами, количество которых поясняется; 4) возможность идентификации определенным словом-идентификатором, характеризующим определенную семантическую разновидность в рамках семантической группы (например, большое количество – “много”).

Структура семантической группы “количество” может быть представлена как последовательный ряд семантических противопоставлений (оппозиций), в которых учитываются как интегрирующие признаки, дающие основание для объединения ФЕ в данной семантической группе, так и дифференцирующие признаки. Последние и составляют пять основных оппозиций: 1) наличие некоего количества – полное отсутствие чего-то или кого-то; 2) наличие абсолютного количества – наличие относительного количества; 3) наличие точно определенного количества – наличие неточно определенного количества; 4) наличие точно определенного количества, соответствующего определенному числу – наличие точно определенного количества в соответствии с требуемым, но не соотносимого с числовым значением; 5) наличие достаточного количества – наличие недостаточного количества.

Рассмотрим эти оппозиции.

Оппозиция “наличие – отсутствие некоего количества” не представляет особой сложности, она может проявляться путем вопроса “есть ли какое-то количество чего-то или кого-то?”. Идентификатором для ФЕ с отсутствием какого-либо количества служит сочетание “совсем ничего (никого) нет. Например: *А я виноват, ежели хороших начальников черти с квасом съели?* (Ср. “совсем нет, нет никого”). (Тренев, Любовь Яровая).

Значение ФЕ, характеризующихся полным отсутствием, легко обнаруживается и из толкований ФЕ в словарях, например: *хоть шаром покати* – “нет ничего, совершенно пусто”.

ФЕ, обозначающие некое количество, могут характеризоваться абсолютностью (“все”, “все”) или относительностью количественной характеристики. Так, ФЕ *до дна, до последней копейки, до последней крошки* имеют абсолютный характер, значение их указывает на то, что действие, которое они определяют, характеризуют, имеет предельный характер. Значение этих ФЕ указывает на исчерпывающий характер – “без остатка, абсолютно все или все”.

ФЕ, обозначающие относительное количество, могут дифференцироваться на основании оппозиции “соответствующее точному числу – не соответствующее точному, определенному числу”. К соответствующим точному числу относится лишь одна ФЕ *чертова дюжина*, да и она в последнее время, как уже было отмечено, приобретает отвлеченное значение “очень много”. Однако выделение этого разряда оказывается важным не только потому, что эта единица еще сохраняет как одно из своих значений значение “13”, но и потому, что этот разряд, представленный лишь одной единицей, очень наглядно показывает специфику русской фразеологии и фразеологии вообще: для нее нехарактерно точное обозначение количества в математическом смысле, поскольку вся фразеология имеет образный характер.

Второй разряд, выделяемый с помощью этой оппозиции, составляют ФЕ со значением “соответствующее требуемому”, т.е. “столько, сколько нужно”. Например,

копейка в копейку, как одна копейка и т.д. Разряд этот также непродуктивный, что еще раз свидетельствует о том, что такого рода точность не свойственна фразеологии.

Оппозиция “достаточность – недостаточность” для ФЕ, обозначающих относительное количество, неточно определенное, требует пояснения. Как известно, понятие достаточности требует определения необходимости. Только от того, какое количество чего-то или кого-то требуется, составляет в каждом конкретном случае норму, может быть определена достаточность – недостаточность данного количества. Так, например, сама по себе сумма в несколько миллионов весьма значительна, но в следующем тексте она оказывается недостаточной: *Раздать все нетрудно, но что в том толку? Всякие миллионы – капля в море и серьезно всем не помогут. Надо, следовательно, помочь хоть немногим, но зато существенно...* (Станюкович, Женитьба Пинегина).

На основании этой оппозиции выделяются два разряда единиц в рамках семантической группы: ФЕ, обозначающие достаточное количество – *сколько душе угодно, как собак нерезаных, хоть пруд пруди* и т.д. и ФЕ, обозначающие недостаточное количество – *кот наплакал, капля в море*.

Разработанная структура предоставляет возможность выделения следующих семантических групп ФЕ: 1) ФЕ, обозначающие полное отсутствие чего-то или кого-то – “совсем нет”: *и в помине нет, хоть шаром покати, ни души, ни капли, ни копейки*; 2) ФЕ, обозначающие абсолютное количество – “абсолютно все (все)”: *все до одного, все и вся, и стар и млад, каждый встречный, от а до я, от мала до велика*; 3) ФЕ, обозначающие точно определенное количество, соответствующее какому-то числу: *чертова дюжина*; 4) ФЕ, обозначающие точно определенное количество, соответствующее требуемому – “столько, сколько нужно”: *ни больше ни меньше, ни мало ни много, капля в каплю, копейка в копейку, точка в точку*; 5) ФЕ, обозначающие достаточное количество – “много, слишком много”: *непечатый край, конца-края нет, не знать счета, хоть отбавляй, хоть пруд пруди, куры не клюют*; 6) ФЕ, обозначающие недостаточное количество – “мало, очень мало”: *на один зуб, как кот наплакал, с гулькин нос, через час по чайной ложке, раз-два и обчелся, по пальцам сосчитать можно, капля в море*.

Группа ФЕ со значением количества выступает как микросистема по отношению к фразеологической системе языка в целом. Семантика количества является очень широкой по своему объему, так как количественному измерению и характеристике поддаются все элементы действительности как материального, так и нематериального характера. Все единицы языка со значением количества (слова, свободные словосочетания, фразеологические единицы), обозначая количество, употребляются в речи с объектом количественной характеристики. Для всех количественных ФЕ характерен общий инвариантный признак – значение количества, способность к назначению выражать значение количества. Структура семантической группы, обозначающей количество во фразеологии, строится на основе учета интегрирующих и дифференцирующих признаков фразеологических единиц. ФЕ, объединенные идеей обозначения количества, отличаются друг от друга по структуре, по качественным характеристикам, по характеру обозначения ими количества, а также по сфере употребления и стилистическим особенностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык: Лексикология и фразеология. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 160-187.
2. Панфилов В.З. Категории мышления и языка. Становление и развитие категории качества // Вопросы языкознания. – 1976. – № 6. – С. 3-18.
3. Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика. – М., 1983. – С. 5-37.